

Когда Господь играет на арфе

Метафизика Давида Вареда

Как весь ассоциативный мир Господь — Человек — Природа выразить в черно-белом пространстве одной животрепещущей, конструктивной, затейливо-артистической линией, которая обретает на листе доминирующее значение и доведена до уровня философской и эстетической категории? Как из формального средства построения композиции, разделенной на белое и черное и по большей части служащей элементом той или иной формы изображения — реалистического и абстрактного — сделать ее осмысленной, более того — образной? Подобных попыток, даже доведенных до самостоятельных модернистских направлений, в современном европейском искусстве немало. Но знаменитым и общепризнанным мастером самодовлеющей, самобытной и метафизической линии стал художник Давид Варед. Его выставка "Черное и белое. Метафизика Давида Вареда" открылась в музейно-выставочном комплексе "Галерея искусств Зураба Церетели" на Пречистенке. Творчество художника показано в России впервые.

Прежде всего столь странные с первого взгляда работы художника поражают и привлекают какой-то манящей силой, своими определенными особенностями — строгой конструктивностью и лаконичностью графического языка, несмотря подчас на изысканность и затейливость сочетаний черного и белого; декоративной выразительностью, своеобразной пластичностью, богатой фантазией и остроумной выдумкой линейного текста.

Работы художника держатся на линии, как у живописца — на цвете, у скульптора — на пластике. И этой линией мастер делает чудеса, достигает не только предельной выразительности и остроты, графического артистизма, многообразия линейных положений и виртуозности сочетаний. Если внимательно приглядеться, все это не просто умелое, высокопрофессиональное владение графической техникой, но своеобразный,

индивидуальный склад философского ума и принципов художественной и образной эстетики. В этих работах есть своя продуманная линейная гармония, даже музыкальный ритм. Словом, графический мир Давида Вареда обширен, по-разному понимаем и ассоциативен с самыми сложными проявлениями человеческого бытия и человеческого духа.

Правда, подчас художнику становится тесно в черно-белом линейном мире, и он уточняет и обогащает его словесными афоризмами. Они становятся как бы названиями листов. Например, "Дух вселенной безграничен"; "Сначала было чувство, затем — мысль"; "Лишь Господь владеет игрой на арфе вечности"; "Наше видение сфокусирует то, что отразит наш дух".

Большую эстетическую и образную категорию в черно-белом измерении стало понятие света. Причем не как часть белого, контрастного сопоставления с черным. Здесь художник прибегает к помощи слова, подчас развернутого в несколько пояснительных фраз. Это — "Светлая зона на летящих формах"; "Свет пришел в сад видений"; "Звуки сфер"; "Ансамбль"; "Дерево звуков мудрости"... Подчас понятие света приравнивается к понятию музыкальности графического искусства, выраженного в бело-черной гамме.

Более того, Давид Варед вкладывает в свою графику размышления о добре и зле, доброте и красоте, духовности и приземленности. Он пишет: "Я хочу, чтобы весь мир был объявлен территорией доброты, чтобы новое искусство стали называть искусством доброты. Теперь, в новом тысячелетии, творчество должно нести счастье, радость и мир. Я пришел в этот мир не брать, а отдавать, и хочу поделиться тем счастьем, которое неизменно дарит мне мое творчество".

Конечно, утверждать, что только "новое" искусство несет людям счастье и радость, довольно спорно. Эти высокие состояния людей отрази-

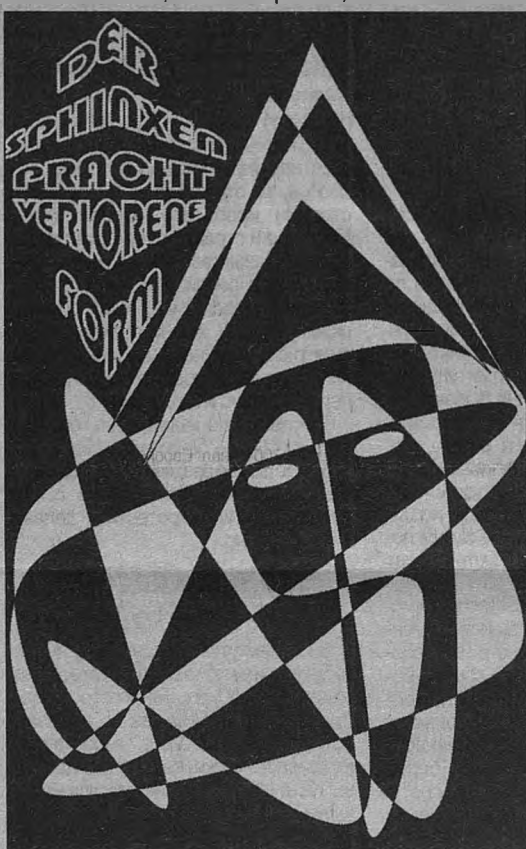
лись во всей истории мирового искусства, в его лучших произведениях. "Старое" оно или "новое", не имеет никакого значения. В истории общечеловеческой культуры останутся лучшие образцы всех направлений, художественных течений и эстетических форм, созданных величайшими умами и талантами. И "старое" искусство уже получило в ней вечное, общепризнанное место. А вот что из "нового" останется в истории человечества, покажет Время. Заранее относить его к категории Вечности, наверно, несколько преждевременно.

Так или иначе, но творчество Давида Вареда заслуживает внимания. При всей его сложности, неоднозначности и небесспорности. Даже во многих своих поисках, адекватных художественным и эстетическим амбициям.

Давид Варед родился в 1970 году в Кабуле (Афганистан) в семье дипломата. Но вскоре она переехала в США, где он получил общее и профессиональное образование, где сформировался как художник и личность. С середины 1980 годов живет в Германии. Он активно участвует в выставках современного искусства. Давид Варед также историк, писатель, издал и проиллюстрировал три книги. Одна из них, "Тень и свет", затрагивает темы благородной земной миссии человека, противостояния добра и зла, следования высшим духовным законам общества. Многие рисунки из книг представлены в экспозиции. Известен и как общественный деятель. Является вице-президентом Западноевропейской академии наук и культуры, лауреат почетной медали Павла Третьякова.

Выставка графических работ Давида Вареда устроена в Москве Российской академией художеств, Российской ассоциацией героев, Западноевропейской академией наук и культуры.

Евграф КОНЧИН

Работы Д. Вареда